

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94.3

ПРЕБЫВАНИЕ ГРЕЧЕСКИХ ПОСЛОВ В АХЕМЕНИДСКОЙ ДЕРЖАВЕ

Э.В. Рунг

Аннотация

Статья посвящена анализу свидетельств в отношении греческих дипломатических миссий, которые посещали Персидскую империю в течение более чем двухвекового периода. Маршруты, по которым греческие глашатаи, вестники и послы пребывали в свои места назначения (обычно Сузы и Вавилон), а также ход переговоров с Великим царем и сатрапами рассматриваются в этой статье. В приложении помещен список греческих посольств в Персию, о которых сообщается в наших источниках.

Одним из наиболее значимых аспектов греко-персидских отношений VI – IV вв. до н. э. были дипломатические отношения. Обмен посольствами между полисами греческого мира, с одной стороны, и Персидской державой Ахеменидов, с другой, был в такой степени интенсивным, что со временем, после завершения собственно Греко-персидских войн, эллины в большинстве своем начали смотреть на Персию уже не только как на естественного врага, но уже как на «естественного соседа», все более ощущая зависимость их собственных дел от состояния отношений с Персией¹. Первые дипломатические миссии греков к персам были организованы еще в период, непосредственно предшествующий открытому столкновению в период Греко-персидских войн, когда, очевидно, официальные дипломатические отношения пресеклись и возобновились только после заключения Каллиева мира в 449/8 г. до н. э. В дальнейшем происходит значительная интенсификация дипломатических контактов, а в

¹ Специально о греко-персидских дипломатических отношениях см.: *Hofstetter J.* Zu den griechischen Gesandtschaften nach Persien // *Beiträge zur Achämenidengeschichte* / Hrsg. von G. Walser. Historia. Einzelschriften, 18. – Wiesbaden, 1972; *Hegyí D.* Die Formen und Auswirkungen der griechisch-persischen Beziehungen im 5 Jahrhundert v. u. Z. // *Kultur und Fortschritt in der Blütezeit der griechischer Polis*. – Berlin, 1985; *Lewis D.M.* Persian Gold in Greek International Relations // *L'or perse et l'histoire grecque* / Actes de la table ronde du CNRS a Bordeaux du 20 au 22 mars 1989 réunis par Descat Raymond. REA. T. 91. № 1/2; *Miller M.C.* Athens and Persia in the Fifth Century BC. A Study in Cultural Receptivity. – Cambridge, 1997; *Mitchell L.G.* Greek bearing gifts. The public use of private relationship in the Greek World, 435–323 BC. – Cambridge, 1997; *Рунг Э.В.* «Неофициальная дипломатия» во внешней политике Персии по отношению к грекам // *Историки в поиске новых смыслов*. Сб. научн. ст. и сообщ. – Казань, 2003.

конце V – IV вв. до н. э. обмен посольствами между сторонами стал уже «обыденным» делом¹.

В данной статье мы затронем только один аспект дипломатических отношений с Персией – некоторые обстоятельства пребывания эллинских посольств на территории Ахеменидской державы. Прежде всего речь пойдет об основных маршрутах, принимаемых послами эллинов в их поездках ко дворам сатрапов и самого царя, а также об условиях приема персами послов и особенностях ведения переговоров с персами. Итак, следует назвать по крайней мере три маршрута, которые выбирали послы греческих полисов в своем путешествии вглубь Персидской державы. Первый, «северный» путь лежал через Геллеспонт или Босфор Фракийский, второй, самый «южный» – через Киликию или Финикию; и, наконец, «центральный» – по знаменитой Царской дороге, тянущейся от Эфеса и Сард непосредственно до Суз. Правда, следует обратить внимание, что даже те греческие послы, которые принимали «северный маршрут», так или иначе все равно оказывались на Царской дороге, по которой они далее следовали в Персию. Путешествие по этой дороге в одном направлении Геродот (V, 54) определяет приблизительно в три месяца, если преодолевать каждый день по 150 стадиев (около 30 км)². Именно этот маршрут по хорошо охраняемой Царской дороге, хотя и один из самых продолжительных, был наиболее безопасен, и потому предпочтителен для послов эллинов. «Отец истории» (V, 52) начинает свое описание знаменитой Царской дороги со следующего замечания: «Но всем его протяжению есть царские стоянки и отличные постоянные дворы, и весь этот путь проходит по населенной и безопасной стране». Однако не только удобства многодневного путешествия по Азии греческие послы должны были принимать в расчет, но и перспективу посреднических услуг одного из западных сатрапов, который мог предоставить проводников и охрану эллинам. В конечном итоге, маршрут продвижения по Азии мог определяться тем, с каким из сатрапов сумеют греки договориться. Так, в частности, проезд по Царской дороге выбрали афинские послы, которые в сопровождении персидского «эmissара» Артаферна прибыли в Эфес в 425 г. до н. э. (Thuc. IV. 50. 3). Поэтому вполне вероятно, что само передвижение по Ионии, а затем и Лидии, по которым пролегла Царская дорога, едва ли было как-то возможно без участия сатрапа Сард, а таковым во время упомянутого посольства был Писсуфн, сын Гистаспа. Первые известные попытки греков выбрать маршрут через Геллеспонт относятся ко времени Пелопоннесской войны. В 430 г. до н. э. послы ряда полисов Пелопоннеса, в числе которых были, собственно, и спартанцы, намеревались проследовать в Персию через Босфор. Они рассчитывали воспользоваться посредническими услугами даскилийского сатрапа Фарнака, сына Фарнабаза (Thuc. II. 67. 1). Миссия приходится на время, когда как афиняне, так и спартанцы вели жесткое соперничество за приобретение союза с Персией, и этих обстоятельствах афиняне преуспели в нем, перехватив во Фракии в г. Би-

¹ Автор насчитал более 30 известных греческих дипломатических миссий в Грецию (см. приложение, где приведен список миссий).

² Таким образом, «отец истории» говорит о путешествии пешком или же в повозке (именно так, вероятно, и перемещались греки по Азии). В то же время, учитывая традиционное соотношение дневного пешего и конного перехода как 3 : 1, приходим к выводу, что для всадника этот путь мог занимать только один месяц.

санте и казнив пелопоннесских послов (Thuc. II. 67. 3–4; Herod. VII. 137). Ближе к концу войны, уже в других политических условиях, как афиняне и их союзники – аргосцы, так и спартанцы решили воспользоваться в своей поездке к царю посредническими услугами сатрапа Фарнабаза, сына Фарнака, причем афиняне даже заключили особое соглашение с сатрапом в Халкедоне, которое должно было гарантировать то, что послы получат охрану и проводников во время их путешествия по территории Азии (Xen. Hell. I. 3. 13; Plut. Alc. 31)¹. Весной 409 г. до н. э. эти послы встретились с Фарнабазом в Кизике, а оттуда, вероятно, свернули на Царскую дорогу, по которой эллины смогли добраться до фригийского Гордия; там они увидели возвращающееся от царя посланное ранее спартанское посольство во главе с Беотием, которое, очевидно, заключило новый спартано-персидский договор, сделав дальнейшие переговоры с царем по существу бесполезными (Xen. Hell. I. 4. 2)².

Однако когда греки особенно нуждались в том, чтобы прибыть к царскому двору как можно быстрее, они выбирали другой маршрут, менее продолжительный по времени, но и более опасный – через Киликию или Финикию. Опасность его заключалась в том, что послы должны были морем прибыть к ближневосточному побережью, при этом не оказавшись в руках пиратов, промышленявших у побережья Кари и Ликии. Именно этим маршрутом прибыло в Сузы афинское посольство Диотима, сына Стромбиха, о котором говорит Страбон со ссылкой на историка Дамаста и географа Эратосфена. «Сам Эратосфен передает один из таких нелепых рассказов Дамаста, который полагает, будто Аравийский залив является озером и что Диотим, сын Стромбиха, будучи во главе афинского посольства, поднялся вверх по реке Кидну из Киликии до реки Хоаспа, которая протекает около Суз, и через сорок дней прибыл в Сузы; и Эратосфен говорит, что Дамасту все это рассказал сам Диотим. Затем Эратосфен прибавляет, что Дамаст выражает удивление, как это возможно, чтобы река Кидн, пересекая Евфрат и Тигр, впадала в Хоасп». (Damastes FGrHist. 5. F. 8 = Strabo. I. 3. 1. P.47). Прежде всего, что касается реки Кидн, то она протекала непосредственно через один из крупнейших городов Киликии – Тарс (Xen. Anab. I. 2. 24; Strabo. IV. 5. 10; Arr. Anab. II. 4. 7; Steph. Byz. s.v. Tarsos), и, таким образом, если доверять данным Дамаста, то Диотим сначала прибыл именно в этот город. Однако, как верно заметил сам Дамаст, река Кидн непосредственно не впадает в Хоасп, так что Диотим и афинские послы скорее всего должны были после путешествия по Кидну или совершить далекий сухопутный переход до р. Хоаспа, на которой были расположены Сузы (Herod. V. 49. 52; Strabo. XV. 3. 4. P. 728), или же спуститься по Евфрату до Персидского залива, а затем подняться по реке Хоаспу³. Десятилетия спустя, в 360-е гг. до н. э., дру-

¹ Amit M. Le traité de Chalcédoine entre Pharnabaze et les stratèges atheniens // AC. – 1973. – V. 42. – P. 436–457.

² Об этом договоре см. нашу статью (с дальнейшими ссылками на соответствующую литературу): Рунг Э.В. Договор Беотия // Международные отношения и дипломатия в античности. – Казань, 2000. – Ч. 1. – С. 113–135

³ О Диотиме см.: Breebart A.B. Eratosthenes, Damastes and the Journey of Diotimos to Susa // Mnemosyne. – 1967. – V. 20; Hofstetter J. Die Griechen in Persien: Prosopographie der Griechen im Persischen Reich vor Alexander. – Berlin, 1978. – S. 53, N 9.; Lewis D.M. Sparta and Persia. – Leiden, 1977. – P. 60, not. 70; Hegyi D. Athen und die Achämeniden in der zweiten Hälfte des 5 Jahrhunderts v.u.Z // Oikumene. – 1983. – Bd. 4. – S. 56; Miller M.C. Athens and Persia in the Fifth Century BC. – P. 110. Иногда посольство Диотима в историографии отождествляют с тем, о котором говорится в «Ахарниях» Аристофана (65–125).

гое афинское посольство проследовало в Персию через Финикию, в частности, город Сидон, как можно судить по одной афинской надписи, в которой упоминалось о помощи сидонского царя Стратона послам в их поездке к царю Персии (IG. II². 141. сткк. 1–4 = Tod. II. 139)¹. Трудности длительного путешествия по Азии изображает Аристофан (Ach. 65–82) в строках, в которых в комическом свете представлен отчет афинских послов в народном собрании по их возвращении из Персии: «Отправили вы нас к царю Великому / Две драхмы в день назначив содержания, / В архонтство Эвфимена <...> / Путем тяжелым, долами Каистрия, / Тянулись мы, укрывшись балдахинами / На колесницах, обложась подушками, / Изнемогая <...> / В гостиницах поили через силу нас / Из чаш хрустальных, золотых и яшмовых / Вином сладчайшим, крепким <...> / На год четвертый мы в столицу прибыли...» (пер. А. Пиотровского с изменениями). Точная датировка события (архонтство Эвфимена – 437/436 г. до н. э.) довольно необычна для Аристофана в принципе. И так как годом постановки комедии был 425 г. до н. э. – шестой год Пелопоннесской войны, то указание на время отправления посольства из Афин в Персию в этом контексте имело определенную цель: особо подчеркнуть длительность самой дипломатической миссии – двенадцать лет! Упоминание *долины Каистра* предполагает, что послы избрали все тот же «обычный», наиболее удобный, но в то же время и наиболее продолжительный путь – от Эфеса, через Сарды, по «Царской дороге» вплоть до города Сузы.

Примечательно, что греческие послы, как мы знаем по различным источникам, чаще всего посещали именно *Сузы*². Но почему именно Сузы фигурируют в источниках как наиболее частое место переговоров греков с Великим царем Персии? Согласно Ксенофону, персидский царь по обыкновению проводил три весенних месяца в Сузах, два летних месяца в Экбатанах и остальные семь месяцев в Вавилоне (Xen. Cyn. VIII. 6. 22). Афиней, однако, говорит о том, что царь зимовал в Сузах, лето проводил в Экбатане, осень в Персеполе, а оставшуюся часть года в Вавилоне (Athen. XII. 513f). Несмотря на некоторые противоречия в сообщениях названных античных авторов, представляется вполне вероятным, что конец зимы и весенние месяцы персидский царь проводил именно в Сузах³. Далее, следует предположить, что формирование посольства в Персию в греческих полисах как раз могло приходиться на конец зимы – начало весны, принимая во внимание, во-первых, климатические условия в это время года, а во-вторых, начало сезона навигации, поскольку многие дипломатические миссии греков достигали азиатского побережья именно морским путем. Таким образом, к концу весны греки добирались до Суз, где они могли еще застать персидского царя. В то же время, в источниках не сохранились упоминания о том, что послы греков посещали Вавилон, Экбатаны или же Персеполь. Возможно, однако, *a priori* предположить, что некоторые из послов

¹ Moyses R.A. The Date of the Strato of Sidon Decree (IG² 141) // AJAH. – 1976. – V. 1. – P. 185; Miller M.C. Athens and Persia. – P. 117; Рунг Э.В. Некоторые аспекты предоставления проксении Стратону, царю Сидона (К интерпретации IG. II² 141=Tod. II, 139) // Античность: эпоха и люди. – Казань, 2000. – С. 28–38.

² Сузы посещали послы во главе с Калием, сыном Гиппоника в 449/8 г. до н. э. (Herod. VII. 151), спартаец Анталкид в 387/6 г. до н. э., а также участники посольств из различных греческих полисов в 368/7 г. до н. э.

³ См.: Briant P. Le nomadisme du Grand Rois // IA. 1988. Vol. 23. – P. 253–273; Miller M.C. Athens and Persians. – P. 125; Tuplin C.J. The Seasonal Migration of Achaemenid Kings: a Report on Old and New Evidence // Aspects of Achaemenid History: Essays in memory of D.M. Lewis (AchH 11). – Leiden, 1998. – P. 63–114.

эллинов достигали Экбатан (см. *Ag., Ach.*, 613). При дворах сатрапов и царя греки томились в долгих ожиданиях. Комический поэт IV в. до н. э. Эпикрат в «Антилаиде», например, замечает, что гетерую Лаиду можно было увидеть быстрее, чем Фарнабаза (*Epiqrates, PCG v. Antilais, fr.3.11-13 = Athen. XIII, 570b*) – аллюзия на трудности, возникающие при попытках греков получить доступ ко двору одного из персидских сатрапов – сатрапа Даскилия (Геллес-понтской Фригии). Аристофан говорит о том, что, когда греческие послы наконец-то прибыли в одну из персидских столиц, они ожидали царя восемь месяцев, поскольку тот находился с войском в походе (количество месяцев, возможно, вымышленное, но обстоятельства долгого ожидания, очевидно, соответствовали действительности) (*Ag., Ach.*, 82).

Античные авторы сообщают о процедуре приема персидским монархом греческих послов, который подразумевает, что последние должны были исполнить проскинесис – земной поклон¹. Это вполне соответствовало традициям Ахеменидов, поскольку даже в отношениях с эллинами персидский царь отнюдь не считался равноправным партнером, но был в привилегированном положении. Дворцовый ритуал проскинесиса был знаком Эсхилу (*Perf.* 584) и Еврипиду (*Orest.* 1507), которые считают его одним из существенных элементов восточной системы взаимоотношения царя со своими подданными. Геродот (I. 134) называет проскинесис персидским обычаем приветствия нижестоящим того, кто значительно отличается от него по положению. В греческой же литературной традиции проскинесис обозначает преклонение перед богами. С религиозным ритуалом почитания эллинами и варварами солнца и луны связывает исполнение проскинесиса философ Платон (*Plato. Leg.* p. 887 E). Это противоречие греческой и персидской традиций проскинесиса отмечает, в частности, уже Геродот (VII, 136), когда сообщает, что прибывшие в Сузы спартанские послы Сперфий и Булис категорично отказались исполнить ритуал проскинесиса, даже под угрозой силы, ибо, по их словам, не в обычаях эллинов совершать проскинесис *человеку*. Между тем, далеко не всегда эллинские послы были столь принципиальны в отношении проскинесиса. Проскинесис исполнили некоторые участники греческого посольства в Сузы 368/7 г. до н. э., в частности, Тимагор и Исмений. Что касается Исмения, то среди греков был распространен рассказ о том, как он, не желая претерпеть унижение в связи с исполнением земного поклона, незаметно снял перстень, уронил его, а затем нагнулся и поднял, а окружающие персы восприняли это как совершение проскинесиса (*Plut. Artax.* 22; *Ael. VH. I.* 21). Великий царь, восседавший на своем троне в Вавилоне или Сузах, за несколько тысяч километров от Греции, бывал часто довольно слабо осведомлен о текущем положении дел у своего западного соседа – эллинов, и отчасти необходимую информацию он получал только во время посещения двора послами греков или же со слов самих послов. Собственно говоря, слабые географические и политические познания царя в отношении греков признают многие греческие авторы. В труде Геродота описываются первые дипломатические контакты двух полисов Балканской Греции с персами – пере-

¹ О проскинесисе см.: *Taylor L.R. The 'Proskynesis' and the Hellenistic Ruler Cult // JHS. – 1927. – V. 47, Pt. 1. – P. 53–62; Richards G.S. Proskynesis // CR. – 1934. – V. 48, No 5. – P. 168–170; Hall E. Inventing the Barbarian. Greek Self-Definition through Tragedy. – Oxford, 1991. – P. 96–97.*

говоры спартанцев с царем Киром II Великим и переговоры афинян с сатрапом Артаферном; и те, и другие проходили в Сардах, но были отделены друг от друга временным интервалом в 40 лет (переговоры спартанцев датируются ок. 545 г. до н. э., афинян – 508/7 г. до н. э.). Предмет переговоров был тоже различным как у спартанцев, так и у афинян. Однако Геродот сообщает одну общую черту в этих событиях: своеобразную реакцию персов на прибытие представителей греческих городов – расспросы персами греческих послов. Во время переговоров со спартанцами Кир Великий, по данным Геродота, спросил эллинов из своей свиты: «*что это за люди лакедемоняне и сколь они многочисленны...*» (Herod. I. 153). Описывая переговоры афинян с сатрапом Артаферном, «отец истории» замечает: «*...Артаферн, сын Гистаспа, сатрап Сард, спросил: “Что это за народ, где обитает, и почему ищет союза с персами”*» (Herod. V. 73). Наконец, Аристофан в «Ахарнянах» (645–651) дает аллюзию на прибытие спартанских послов ко двору персидского царя (вероятно, Артаксеркса I), и здесь царь также задает вопросы лакедемонянам: «*... владыка персидский, спартанских послов принимая, / спросил у них прежде кто морями владеет ...*». Это посольство относится к первым годам Пелопоннесской войны, и, несомненно, персидские цари уже имели некоторое, хотя в чем-то и смутное представления о политической географии Греции, в том числе и со слов греков, бывших при царском дворе. Хотя следует заметить, что строки Аристофана также отражают обычай персидского царя узнавать о ситуации только после прибытия ко двору чужеземного посольства. Посольство из Спарты же, разумеется, было одной из многочисленных делегаций, ежедневно прибывающих в сердце Персидской державы – Вавилон или Сузы. Послы греческих полисов, посещавших царский двор, во-первых, становились участниками торжественной трапезы, которую разделяли, очевидно, сам царь и его наиболее доверенные приближенные, имевшие статус «сотрапезников». На одной из таких трапез, как сообщают античные историки, Артаксеркс II снял с головы венки и послал его спартанскому послу Анталкиду (Athen., II, 31). Во-вторых, послы получали дары от царя, которые были обычным выражением дипломатического этикета того времени. В изложении Элиана до нашего времени дошел перечень таких «обычных даров»: «Послов, прибывавших к персидскому царю, были ли они эллинскими или какими другими, царь одаривал так: каждому давал серебряный вавилонский талант в чеканной монете, два серебряных сосуда по таланту ценой... браслеты, кинжал, нагрудную цепь ценностью в тысячу дариков и особую мидийскую одежду, называемую дарственной» (Ael. VH. I. 21).

Такие «обычные дары», вероятно, получил во время пребывания в Сузах в 368/7 г. до н. э. в составе фиванской делегации известный военачальник Пелопид, победитель спартанцев в битве при Левктре 371 г. до н. э., который отказался от всех прочих подарков. Вообще, следует сказать, что царские дары очень часто превосходили те, которые считались традиционными, и таким образом давали повод к обвинениям возвращавшихся из Персии послов в подкупе¹.

¹ Об обычае дарообмена в Персидской державе см.: *Sancisi-Weerdenburg H. Gifts in the Persian Empire // La Tribut dans l'empire perse: Actes de la Table ronde de Paris 12–13 Decembre 1986 / Ed. P. Briant et C. Herrenscheidt. – Paris, 1989. – P. 131–146; Mitchell L.G. Greek bearing gifts. – P. 111–133. Об обвинениях послов в подкупе см. специально: *Pertman S. On bribing Athenian ambassadors // GRBS. – 1976. – V. 17, No 3. – P. 223–233.**

О богатстве Великого царя Персии ходили легенды в греческом мире (Dem. XIV. 27), и здесь уместно вспомнить широко известную шутку одного из афинских послов в Персию Эпикрата, однажды заявившего в народном собрании, что демосу лучше вместо девяти архонтов ежегодно выбирать девять послов к царю из самых простых и бедных граждан, чтобы последние разбогатели благодаря его щедротам (Heges. ap. Athen. VI. 58 P.251a-b; Plut. Pel. 30. 12). Денежные подарки от царя получил, по словам оратора Демосфена (XIX. 273), еще Каллий, сын Гиппоника, во время своей миссии в Сузы по поводу заключения т. н. Каллиева мира 449/8 г. до н. э.; он, по сообщению Демосфена, был привлечен даже к суду по обвинению в подкупе и подвергнут штрафу в пятьдесят талантов. Золото и серебро, квалифицируемое как взятки, вероятно, приняли от царя и афинские послы в Персию в 393/2 г. до н. э. Эпикрат и Формисий (Plato Comicus. CAF. I. F.119). Непревзойденными считали современники дары, которые получил афинский посол Тимагор во время уже упоминавшегося посещения послами различных греческих полисов Суз в 368/7 г. до н. э. По данным Плутарха, Тимагор получил не только золото и серебро в размере 10 тыс. дариков, но и драгоценное ложе и рабов, чтобы его застилать, и даже 80 коров с пастухами – под тем предлогом, что страдая какой-то болезнью, постоянно нуждался в коровьем молоке; носильщики, доставившие его к берегу моря, получили от имени царя по 4 таланта (Plut. Pel. 30; Artax. 22). Демосфен говорит о том, что Тимагор получил от царя 40 талантов (Dem. XIX. 137). В источниках содержатся намеки, что Тимагор всячески угождал персидскому царю: очевидно, он с готовностью исполнил проскинесис (Athen. II. 31; Suid. s.v. Timagoras), затем направил царю какое-то тайное послание через писца Булурида (Plut. Artax. 22), мог обещать Артаксерксу убедить своих сограждан принять условия согласованного при посредничестве царя мирного договора (намек на последнее обстоятельство дает Демосфен: Dem. XIX. 137) и расторгнуть дружбу афинян и спартанцев (Suid. s.v. Timagoras). В любом случае, по возвращении в Афины коллега по посольству Леонт возбудил обвинение против Тимагора и добился его казни (Xen. Hell. VII. 1. 38; Plut. Pel. 30, Artax. 22; Dem. XIX. 137)¹.

Таким образом, рассмотренный материал демонстрирует, что в результате длительных взаимных контактов греки выработали определенные навыки во взаимоотношениях с персами, которые способствовали повышению эффективности дипломатических акций в отношении Персии.

Приложение

Список известных греческих посольств в Персию

1. Поездка спартанского глашатая Лакрина в Сарды в 545 г. до н. э. и переговоры с Киром Великим в отношении статуса греков Малой Азии (Herod. I. 152–153).
2. Афинское посольство в Сарды и переговоры с сатрапом Артаферном в 507 г. до н. э. о заключении афино-персидского союза против Спарты (Herod. V. 73).
3. Второе афинское посольство в Сарды и переговоры с Артаферном по поводу пребывания в Персии изгнанного афинского тирана Гиппия, сына Писистрата в 500 (?) г. до н. э. (Herod. V. 96).

¹ Об обвинении Тимагора см.: *Perlman S. On bribing Athenian ambassadors.* – P. 228–229.

4. Миссия спартанцев Сперфия и Булиса в Спарту между 486 и 481 (?) гг. до н. э. под предлогом искупления вины за убийство спартанцами персидских глашатаев в 491 г. до н. э. (Herod. VII. 134–136).
5. Посольство аргосцев в Сузы с намерением возобновить дружбу с Артаксерксом I, которая существовала у аргосцев с Ксерксом (Herod. VII. 151).
6. Посольство Каллия, сына Гиппоника, в Сузы в 449/8 (?) г. до н. э. и заключение Каллиева мира с Артаксерксом I (Herod. VII. 151; Diod. XII. 4. 5).
7. Поездка афинского посла Перилампа, друга Перикла, в Персию в 440–е гг. до н. э. (точная цель неизвестна) (Plato. Charm. 158a).
8. Посольство Диотима, сына Стромбиха, в Сузы в 440–е гг. до н. э. (цель неизвестна) (Damastes FgrHist. 5. F.8 = Strabo, I, 3, 1, p. 47).
9. Афинское посольство в Персию в 430–420-е гг. до н. э., упомянутое Аристофаном, с поручением привезти персидское золото в Афины (состав неизвестен) (Ag. Ach. 65–67).
10. Посольство пелопоннесцев в Персию в 430 г. до н. э. с намерением договориться о персидской помощи во время Пелопоннесской войны; перехвачено и казнено афинянами (спартанцы Николай и Анерист, коринфянин Аристей, тегеец Тимагор, аргосец Поллид) (Herod. VII. 137; Thuc. II. 67. 1–4).
11. Спартанское посольство в Персию в 420-е гг. до н. э., упомянутое Аристофаном (состав неизвестен) (Ag. Ach. 645–651).
12. Афинское посольство в сопровождении перса Артаферна в Персию в 425 г. до н. э., вернувшееся назад после получения известий о смерти Артаксеркса I (состав неизвестен) (Thuc. IV. 50. 1–3).
13. Посольство Эпилика, сына Тисандра, в Персию после 423 г. до н. э. и заключение Эпиликова мирного договора с Дарием II (Andoc. III. 29).
14. Афинское посольство в Сарды во главе с Писандром в 411 г. до н. э. и переговоры с сатрапом Тиссаферном о заключении афино-персидского соглашения (Thuc. VIII. 56. 1–4).
15. Спартанское посольство в Сузы (?) во главе с Беотием после 410 г. до н. э. и заключение договора Беотия (?) (Xen. Hell. I. 4. 2).
16. Совместная дипломатическая миссия греков в Персию в 409 г. до н. э., возвратившаяся из Азии после получения известий об успехе посольства Беотия (афиняне Дорофей, Филодик, Феоген, Эвриптолем и Мантифей, аргосцы Клеострат и Пирролох, спартанский посол Пасиппид и др., сиракузяне Гермекрат и Проксен) (Xen. Hell. I. 3. 13).
17. Поездка афинских послов Гагния и Телесагора в Персию в 398/7 г. до н. э.; перехвачены и казнены спартанцами (Harproc. s.v Hagnias = Androt. FgrHist. 324 F.18; Philoch. FgrHist. 328 F.147; Isaeus. XI. 8).
18. Поездка афинских послов Эпикрата и Формисия в Персию в 394/3 г. до н. э. (Plato Comicus. CAF. I. F. 119, 208; Heges. ap. Athen. VI. 58. P.251 a-b; Plut. Pel. 30. 12).
19. Дипломатическая миссия (1) спартанца Анталкида в Сарды в 393/2 г. до н. э. (Xen. Hell. IV. 8. 12).
20. Совместная дипломатическая миссия греков в Сарды в 393/2 г. до н. э. (афинские послы Конон, Гермоген, Дион, Каллисфен и Каллимедонт, послы беотийцев, Коринфа и Аргоса) (Xen. Hell. IV. 8. 13–15). Неудавшиеся переговоры о заключении мира в период Коринфской войны.
21. Посольство Анталкида (2) в Сузы и заключение спартано-персидского союза «на вечные времена» в 387 г. до н. э. (Xen. Hell. V. 1. 25; Diod. XIV. 110. 2–3; Plut. Artax. 21–22; Pel. 30; Aelian. VH. XIV. 39; Athen. II. 31).

22. Совместная дипломатическая миссия эллинов в Сарды в 387 г. до н. э., предшествующая заключению Анталкидова (Царского) мира (состав неизвестен) (Xen. Hell. V. 1. 31–32).
23. Посольство Анталкида (3) в Персию в 372/1 г. до н. э. и возобновление Анталкидова мира (Xen. Hell. VI. 3. 12).
24. Поездка спартанского посла Эвтикла (1) в Сузы в 368/7 г. до н. э. (Xen. Hell. 1. 33).
25. Совместное посольство греков в Сузы в 368/7 г. до н. э. и переговоры с царем Артаксерксом II о заключении всеобщего мира в Греции (фиванцы Пелопид и Исмений, сын Исмения, афиняне Тимагор и Леонт, аркадянин Антиох, элеец Архидам) (Xen. Hell. VII. 1. 33–40; Plut. Pel. 30, Artax. 22; Dem. XIX. 137, 191; Suid. s.v. Timagoras).
26. Предполагаемое афинское посольство в Персию в 366/5 г. до н. э. (Xen. Hell. VII. 1. 37; IG. II².141 = Tod. II, 139, стк. 3–4 ?).
27. Поездка спартанца Каллия в Персию в 360-е гг. до н. э. (Xen. Ages. VIII. 3; Plut. Ages. 23. 10).
28. Последняя дипломатическая миссия спартанца Анталкида (4) в Персию в 362/1 г. до н. э. (Plut. Artax. 22).
29. Посольство фиванцев в Персию с просьбой финансовой помощи в 351/0 г. до н. э. Получение 300 талантов (Diod. XVI. 40. 1).
30. Поездка афинского посла Эфиальта в Персию в 340 (?) г. до н. э. и переговоры с Артаксерксом III с намерением получить финансовую помощь в войне против Филиппа II ([Ps-Plut]. Vit. X Or. 847F, 848 E).
31. Афинское посольство в Персию к Дарию III с просьбой о финансовой помощи в войне против Филиппа II; отказ царя в предоставлении денежных средств (Aesch. III. 238).
32. Совместное посольство в Персию к Дарию III в 333 г. до н. э. (спартанец Эвтикл (2), фиванцы Фессалиск, сын Исмения и Дионисодор, афинянин Ификрат, сын Ификрата), попавшее в плен к Александру Македонскому после битвы при Иссе (Agt. Anab. II. 15. 2–5).

Summary

E. V. Rung. The Greek Envoys in the Persian Empire.

The article is devoted to the analysis of evidence on Greeks diplomatic missions which visited the Persian Empire during more than two centuries period. The itineraries by which the Greek heralds, messengers or envoys arrived at their points of destination (usually Susa and Babylon) as well as the course of the negotiations with the Great King and Satraps are considered in this article. In the appendix the list of Greek embassies to Persia reported by our sources is placed.

Поступила в редакцию
11.09.06

Рунг Эдуард Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского государственного университета, докторант кафедры истории древнего мира Санкт-Петербургского государственного университета.